

На правах рукописи

Шагланова
Александра Николаевна

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА РАЗВРАТНЫЕ ДЕЙСТВИЯ

Специальность: 12.00.08 – Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Екатеринбург – 2016

Диссертация выполнена на кафедре уголовного права и криминологии частного образовательного учреждения высшего образования «Омская юридическая академия»

Научный руководитель: ***Симиненко Александр Николаевич***
кандидат юридических наук, доцент, преподаватель кафедры уголовного права и криминологии ЧОУ ВО «Омская юридическая академия»

Официальные оппоненты: ***Дьяченко Анатолий Петрович***, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права и процесса НАЧОУ ВПО «Современная гуманитарная академия»

Донченко Александр Григорьевич, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия»

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена»

Защита состоится 03 июня 2016 года в 13 часов 00 минут на заседании диссертационного совета Д 212.282.03, созданного на базе ФГБОУ ВО «Уральский государственный юридический университет», по адресу: 620137, г. Екатеринбург, ул. Комсомольская, 21, зал заседания Ученого совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГБОУ ВО «Уральский государственный юридический университет» ([http:// www.usla.ru](http://www.usla.ru)).

Автореферат разослан «   » _____ 2016 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор юридических наук, профессор

З. А. Незнамова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Условия жизни в России в течение последних десятилетий характеризуются коренными преобразованиями в социально-экономической, политической и иных сферах жизни общества. На фоне провозглашения всеобщей демократизации происходят снижение жизненного уровня большей части населения, разрушение нравственных идеалов. Упадок морали и духовных ориентиров крайне отрицательно влияет на формирование подрастающего поколения. Особую тревогу вызывает тот факт, что серьезные негативные сдвиги проявляются в сознании и стереотипах сексуального поведения определенной части общества, влекут деформацию половой морали. Нельзя не отметить негативную тенденцию, все более активно проявляющую себя в странах Западной Европы, провозглашающую нетрадиционные формы половой жизни как норму.

Несовершеннолетние и малолетние все чаще становятся жертвами преступных посягательств как в странах Европы, так и в России. Преступления влекут тяжкие последствия для физического и психического здоровья, а также для будущей сексуальной жизни. Одним из таких преступных посягательств являются развратные действия (ст. 135 УК РФ), которые характеризуются высоким уровнем латентности.

Проблема защиты прав и законных интересов несовершеннолетних в последние годы привлекает обоснованное внимание международной общественности. Исследования в этой области свидетельствуют о том, что дети, проживающие в различных странах мира, систематически подвергаются преступному воздействию со стороны взрослых, жестокому обращению, различным видам эксплуатации. Одним из наиболее распространенных объектов преступных посягательств со стороны взрослых является сексуальная безопасность детей и подростков.

В связи с изложенным следует отметить, что важное место в системе средств, направленных на обеспечение сексуальной безопасности несовер-

шеннолетних, имеют меры уголовно-правового характера. Это обстоятельство было учтено законодателем при внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации в 2012 г.¹, однако, несмотря на новую редакцию, ст. 135 УК РФ все еще имеет существенные недостатки. В частности, в диспозиции по-прежнему отсутствует четкое определение развратных действий, не хватает ряда квалифицирующих признаков, не установлен специальный субъект (родитель, педагогический работник либо иное лицо, на которое законом возложены обязанности по воспитанию лица, не достигшего шестнадцатилетнего возраста) и т. д.

Таким образом, хотя и существует определенный интерес, проявляемый в последнее время к исследуемой проблематике, приходится признать, что уголовно-правовые аспекты регулирования ответственности за развратные действия до сих пор не получили должного освещения в юридической литературе.

Настоящая работа представляет собой комплексный анализ развратных действий, выполненный на базе международных правовых актов и нового российского законодательства.

Степень научной разработанности темы. На протяжении последних десятилетий проблема борьбы с ненасильственными половыми преступлениями против несовершеннолетних разрабатывалась в работах таких ученых, как А. П. Дьяченко, Ю. М. Антонян, О. А. Гоноченко, Ю. Е. Пудовочкин, Р. Е. Затона, А. Н. Игнатов, И. С. Кон, Т. В. Кондрашова, М. А. Конева, В. А. Мишота, С. М. Рахметов, С. Д. Цэнгэл, Д. Е. Васильченко, Г. П. Краснюк, Ю. К. Сущенко, И. Н. Туктарова, Е. А. Котельникова, Н. Н. Изотов, Я. М. Яковлев, В. Н. Сафронов и многих других. В исследованиях перечисленных авторов пристальное внимание уделено изучению полового сношения и иных действий сексуального характера с лицом, не достигшим 16-

---

¹ *О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях усиления ответственности за преступления сексуального характера, совершенные в отношении несовершеннолетних* : федеральный закон от 29 февраля 2012 г. № 14-ФЗ // Рос. газета. 2012. 2 марта.

летнего возраста. Что касается развратных действий, то данный состав преступления подвергается рассмотрению лишь в отдельных его аспектах.

Целью диссертационного исследования является проведение системного, всестороннего изучения вопросов уголовной ответственности за развратные действия.

Задачи диссертационного исследования:

- раскрыть социальную природу развратных действий, их общественную опасность;
- рассмотреть эволюцию норм, регулирующих ответственность за совершение данных действий;
- изучить основные подходы зарубежного законодателя к закреплению ответственности за действия, аналогичные предусмотренным ст. 135 УК РФ;
- проанализировать объективные и субъективные признаки развратных действий;
- раскрыть особенности квалифицирующих признаков анализируемого состава преступлений;
- обозначить критерии отграничения развратных действий от смежных составов;
- сформулировать рекомендации по совершенствованию нормы, предусматривающей ответственность за действия, указанные в ст. 135 УК РФ;
- разработать научно-практические рекомендации по вопросам квалификации ст. 135 УК РФ и предложить проект постановления Пленума Верховного Суда РФ.

Объектом исследования выступают общественные отношения, обеспечивающие охрану половой неприкосновенности несовершеннолетних.

Предмет исследования тесно связан с объектом и включает в себя:

- нормы дореволюционного и советского законодательства, устанавливавшие уголовную ответственность за развратные действия;

— норму уголовного законодательства Российской Федерации об ответственности за развратные действия, а также сходные по своей юридической природе нормы зарубежного уголовного законодательства;

— материалы судебно-следственной практики по делам о преступлениях, предусмотренных ст. ст. 132, 134, 135 УК РФ.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что осуществлено комплексное изучение теоретических и практических проблем, возникающих при применении ст. 135 УК РФ. В диссертационном исследовании проведен развернутый анализ понятия развратных действий и способов их совершения. Выполненная работа позволила сформулировать ряд предложений по совершенствованию нормы, предусматривающей уголовную ответственность за развратные действия, а также уточнить некоторые вопросы теории и правоприменения в рамках данного состава преступления.

Теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования состоит в том, что его положения могут быть использованы в:

— преподавании курса уголовного права в юридических учебных заведениях, а также в системе повышения квалификации работников судебных и правоохранительных органов;

— научно-исследовательской работе при дальнейшем решении проблем с развратными действиями;

— практической деятельности правоохранительных и судебных органов при решении вопросов, связанных с квалификацией развратных действий;

— законотворческой деятельности по совершенствованию уголовного законодательства в части сексуальных преступлений, направленных против несовершеннолетних.

Некоторые рекомендации могут быть учтены при подготовке постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, посвященного вопросам применения законодательства о развратных действиях.

Методология и методы диссертационного исследования. В ходе исследования использовались как общенаучные (анализ, синтез и т. п.), так и частнонаучные (специальные) методы. В рамках специальных методов применялся, например, сравнительно-исторический метод, который помог изучить процесс возникновения и развития норм об уголовной ответственности за развратные действия в российском законодательстве.

Применяя сравнительно-правовой метод удалось раскрыть особенности закрепления уголовной ответственности за развратные действия в зарубежном законодательстве.

Основные выводы проведенного исследования были получены с помощью социологических методов, таких как: анализ документов, анкетирование, экспертная оценка. Анализ документов применялся при изучении статистических материалов, материалов следственной и судебной практики и т. д. Компетентное мнение специалистов-правоприменителей удалось выявить с помощью метода экспертной оценки и анкетирования.

Положения, выносимые на защиту.

1. Согласно действующему уголовному законодательству развратные действия можно определить как физические и (или) интеллектуальные действия сексуальной направленности, не являющиеся половым сношением, мужеложством или лесбиянством, а также иными действиями сексуального характера. Критерием разграничения физических и интеллектуальных развратных действий является признак «прикосновенности» преступника к телу потерпевшего. Физическими развратными действиями следует считать различные манипуляции с телом потерпевшего за исключением: 1) действий, осуществляемых путем сексуального проникновения; 2) действий, осуществляемых путем имитации полового акта. Интеллектуальными развратными действиями следует считать любые вербальные или конклюдентные бесконтактные действия, не затрагивающие тело потерпевшего.

2. Развратные действия, совершенные в отношении лица, не достигшего двенадцатилетнего возраста, необходимо квалифицировать по ст. 135 УК

РФ, дополнив ее соответствующим отягчающим обстоятельством. Использование п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ в данном случае недопустимо, поскольку применение уголовного закона по аналогии влечет нарушение принципа законности, что напрямую запрещается ч. 2 ст. 3 УК РФ. Следовательно, необходимо изменить примечание к ст. 131 УК РФ, которое прямо предусматривает применение в подобной ситуации п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ, путем удаления из текста примечания ссылки на ст. 135 УК РФ.

3. Необходимость снижения возраста уголовной ответственности за преступление, предусмотренное ст. 135 УК РФ, обусловлена тем, что лица, достигшие 16-летнего возраста и склонные к совершению развратных действий, в отличие от потерпевших, уже обладают половой свободой и имеют иной правовой статус в сфере сексуальных отношений.

4. В квалифицирующем признаке, предусмотренном ч. 5 ст. 135 УК РФ, речь идет о лицах, имеющих судимость и совершивших преступления против половой неприкосновенности в отношении несовершеннолетних. Учитывая понятие половой неприкосновенности и положения ст. 73 УК РФ, предлагаем видоизменить данный квалифицирующий признак и уточнить, что речь идет не о несовершеннолетних потерпевших, а о лицах, не достигших шестнадцатилетнего возраста. На наш взгляд в рамках ч. 5 ст. 135 УК РФ целесообразно говорить именно о той категории несовершеннолетних, которые не достигли шестнадцатилетнего возраста, так как по смыслу ст. 134 УК РФ и ст. 135 УК РФ состояние половой неприкосновенности сохраняется до достижения лицом шестнадцатилетнего возраста.

5. Закрепленный в диспозиции ст. 135 УК РФ признак «без применения насилия» создает правовой вакуум, при котором развратные действия, совершенные с применением насилия, не могут квалифицироваться по ч. 1 ст. 135 УК РФ, поскольку этот признак имеет конститутивный характер. Целесообразно ввести в ч. 2 ст. 135 УК РФ УК РФ квалифицирующий признак — совершение развратных действий с применением насилия или угрозой его применения, исключив при этом из диспозиции ст. 135 УК РФ указа-

ние на такой признак, как «без применения насилия». Это позволит квалифицировать взаимосвязанные действия в рамках одного состава преступления.

6. Необходимо пересмотреть последовательность закрепления квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков в ч. 2 и ч. 4 ст. 135 УК РФ. Помещение квалифицирующего признака, устанавливающего уголовную ответственность за совершение развратных действий в отношении малолетнего потерпевшего, в ч. 2 ст. 135 УК РФ, в то время как способ совершения развратных действий группой лиц по предварительному сговору или организованной группой расположен в ч. 4 ст. 135 УК РФ, вносит определенный диссонанс в единообразие толкования и применения уголовного закона. Подобная ситуация, когда в половине составов преступлений, закрепляющих ответственность за половые преступления (ст. ст. 131, 132), возраст потерпевшего вынесен в качестве особо отягчающего признака, а в другой половине этот же возраст учитывается как отягчающий признак, недопустима.

7. Редакцию ст. 135 УК РФ предлагается изложить в следующей редакции:

«Статья 135. Развратные действия

1. Развратные действия, то есть физические и (или) интеллектуальные действия сексуальной направленности, не являющиеся половым сношением, мужеложством или лесбиянством, а также иными действиями сексуального характера, совершенные лицом, достигшим шестнадцатилетнего возраста в отношении лица, не достигшего шестнадцатилетнего возраста, —

наказываются...

2. То же деяние, совершенное:

а) родителем, педагогическим работником либо иным лицом, на которое законом возложены обязанности по воспитанию лица, не достигшего шестнадцатилетнего возраста;

б) с применением насилия или с угрозой его применения;

в) группой лиц или группой лиц по предварительному сговору, —

наказывается...

3. Деяние, предусмотренное частью первой настоящей статьи, совершенное:

а) в отношении двух или более лиц;

б) в отношении лица, не достигшего четырнадцатилетнего возраста, —

наказывается...

4. Деяние, предусмотренное частью первой настоящей статьи, совершенное:

а) в отношении лица, не достигшего двенадцатилетнего возраста;

б) лицом, имеющим судимость за ранее совершенное преступление против половой неприкосновенности лица, не достигшего шестнадцатилетнего возраста, —

наказывается...».

Степень достоверности результатов исследования обеспечивается данными, полученными в результате опроса по специально разработанным анкетам практических работников, анализа судебной практики, а также использованными методами исследования.

Нормативную базу диссертационного исследования составили: Конституция Российской Федерации, Уголовный кодекс Российской Федерации 1996 г., а также нормы уголовного законодательства зарубежных стран, устанавливающие уголовную ответственность за развратные действия.

Эмпирическую основу диссертационного исследования составили:

— материалы 150 уголовных дел о развратных действиях, рассмотренных судами Российской Федерации (Республика Бурятия, Ставропольский край, Омская, Новосибирская области) за период 1985–2013 гг.;

— результаты опросов более 200 работников правоохранительных органов (судьи, следователи и участковые уполномоченные) из различных субъектов Российской Федерации (Республика Бурятия, Омская, Новосибирская, Тюменская области);

Апробация результатов исследования.

Основные выводы и положения диссертации представлены в 14 опубликованных работах; две из них размещены в журнале «Омский научный вестник», одна — в журнале «Психопедагогика в правоохранительных органах», одна — в журнале «Вестник экономики, права и социологии», включенных в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, рекомендованных ВАК России для опубликования основных положений диссертационных исследований. По итогам работы в 2012 г. издано учебно-практическое пособие. Результаты исследования были изложены на всероссийских и региональных научно-практических конференциях: «Актуальные проблемы права России и стран СНГ» (Челябинск, 2006), «Уголовное право на рубеже тысячелетий» (Тюмень, 2006), «Актуальные проблемы законодательства об административной ответственности» (Иркутск, 2007), «Актуальные проблемы борьбы с преступностью в Сибирском регионе» (Красноярск, 2007), «Международные юридические чтения» (Омск, 2005, 2006, 2008, 2009), «Актуальные проблемы уголовной и уголовно-процессуальной политики РФ» (Омск, 2010, 2011, 2014), «Уголовно-правовые меры противодействия преступлениям против общественной нравственности и здоровья населения» (Омск, 2015).

Также ключевые положения работы нашли свое отражение в процессе преподавания дисциплины «Уголовное право. Особенная часть» в Омской юридической академии. Результаты диссертационного исследования внедрены в практическую деятельность Следственного управления при УВД Омской области.

Структура диссертации определяется основными целями и задачами исследования. Работа состоит из введения, трех глав, включающих восемь параграфов, заключения, списка использованных источников и приложения.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы исследования, ставятся цели и задачи, определяются его объект и предмет, описываются методология, теоретическая основа, нормативная и эмпирическая базы, раскрывается научная новизна, формулируются положения, выносимые на защиту, обосновывается теоретическая и практическая значимость, а также приводятся сведения о степени достоверности результатов исследования, апробации научных результатов и структуре работы.

Первая глава диссертации «Социально-правовая обусловленность уголовной ответственности за развратные действия» состоит из трех параграфов.

В рамках *первого параграфа* «Общественная опасность развратных действий» автор рассматривает развратные действия как особую разновидность преступлений против половой неприкосновенности, так как в случае их сокрытия и ненаказуемости они часто предшествуют другим, более тяжким половым преступлениям.

Особенность социально-правовой и социально-психологической природы развратных действий проявляется в том, что негативные последствия этого преступления имеют свойство распространяться за пределы отношений «преступник — жертва». Основная опасность заключается в том, что у лиц, в детстве подвергавшихся сексуальному насилию, уже в зрелом возрасте может сформироваться девиантное сексуальное поведение в отношении детей. При этом может возникать фиксация сексуального влечения на членах семьи, в частности на собственных детях². Общественная опасность развратных действий проявляется также в тяжелых психических переживаниях потерпевшего. В силу особенностей своего социально-биологического состояния, несовершеннолетние представляют весьма специфическую группу жертв поло-

---

² *Аномальное сексуальное поведение* / под ред. А. А. Ткаченко, Г. Е. Введенского. СПб. : Юридический центр «Пресс», 2003. С. 138–139.

вых преступлений. Негативные последствия развратных действий не только распространяются на конкретную жертву, но и могут иметь более отдаленные результаты (утрата обществом физиологически и психологически полноценного гражданина, формирование возможного педофила в будущем, расценивание преступником совершения развратных действий как одного из этапов в цепочке других сексуальных посягательств на несовершеннолетних).

Высокий уровень латентности развратных действий обусловлен рядом факторов, а именно: недостаточной оценкой общественной опасности данного вида преступлений правоохранными органами; законодательными недоработками, в частности отсутствие в тексте уголовного закона четкого определения понятия развратных действий. В случае, когда развратные действия совершаются в кругу семьи, срабатывает фактор нежелания «выносить сор из избы», а также пассивность соседей, часто знающих о неоднократных случаях совершения этого преступления в отношении несовершеннолетних.

При определении механизма детерминации половых преступлений на микроуровне следует учитывать тот факт, что они в наименьшей степени зависимы от внешних социальных условий. Основным фактором, обуславливающим преступное поведение, является сексуальная мотивация, отражающая, прежде всего, внутриличностные конфликты. На формирование мотивации развратных действий определяющее воздействие оказывает наличие парафилий (перверсий), т. е. расстройств сексуального предпочтения. Применительно к ст. 135 УК РФ основной парафилией является педофилия.

Согласно анализу изученных уголовных дел, наибольшему количеству криминальных воздействий подвергаются дети 10–13 лет — 31,1%; дети младшего школьного возраста (7–10 лет) — 29,2; дошкольники (4–7 лет) — 17,3%. Наименьшее количество развратных действий осуществляется в отношении детей старшего школьного возраста (14–16 лет) — 14,6%.

Одним из факторов, обостряющих проявление педофильных склонностей, является алкоголизм. Основная масса развратных действий совершается

в состоянии алкогольного опьянения (60%), как правило, на фоне регулярного злоупотребления алкогольными напитками.

По данным проведенного исследования, 12,7% от общего количества развратных действий приходится именно на внутрисемейные посягательства. Наиболее часто жертвами в данных случаях становятся дочери, племянницы, реже — сыновья, внуки.

Таким образом, потребность в существовании уголовно-правового запрета развратных действий обуславливается высокой латентностью данного вида преступлений; способностью вызывать другие, более тяжкие половые преступления, а также личностью педофила, его биопсихологическими показателями, стойким влечением к детям, невозможностью переориентации преступных установок, что требует наряду с уголовно-правовыми мерами применения принудительных мер медицинского характера.

Во *втором параграфе* «Эволюция становления ответственности за развратные действия в уголовном праве России» автор анализирует законодательство России, которое прошло сложный путь развития по охране и защите прав ребенка — от практически полного отрицания его особых прав на повышенное внимание и заботу до современного состояния предписаний правовых норм, диктующих максимально возможную охрану детства.

В силу специфики ненасильственных половых посягательств на несовершеннолетних, особенно развратных действий, данный вид преступлений стал формироваться в российском уголовном законодательстве только в начале XIX в. Следует отметить, что половые преступления против детей не вычленились в отдельные правовые нормы в силу отсутствия выделения несовершеннолетних как особого субъекта правовой охраны, а их права и интересы защищались косвенно, через призму законодательного запрета на инцест. Осознание обществом специфики несовершеннолетних и их качественного отличия от взрослых, в силу их психических и физиологических особенностей, в эпоху начального существования и дальнейшего развития Рос-

сийского государства и права еще не произошло, что имело место вплоть до XVII в.

Правление Петра I было ознаменовано не только уничтожением традиций и формированием новой культуры, но и некоторым изменением отношения государства к половым преступлениям против детей. Появились новые уголовно-правовые нормы, закрепленные в Воинском артикуле (1716), среди которых были нормы и о защите половой неприкосновенности, и нравственности несовершеннолетних. Тем не менее кардинальных изменений в регламентации половых преступлений против несовершеннолетних не произошло.

В Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. так называемые «любодеяния», или половые преступления, по объекту классифицировались на «блуд естественный» и «противоестественный». Объектом первого могли быть только лица женского пола, объектом второго — лица мужского пола и даже животные, сюда же законодатель относил инцест.

Уголовное уложение 1903 г. также продолжило совершенствование уголовного законодательства в этой части. В главе 27 «О непотребстве» сохранился ряд составов, тщательно регламентирующих ответственность за половые преступления различного рода, направленные против несовершеннолетних. Отдельно оговаривалось наказание для родителей, опекунов, попечителей или лиц, имеющих надзор за несовершеннолетними, не достигшими 17 лет (например, воспитатель, гувернер), а также лиц, находящихся при нем для услуг, виновных в потворстве непотребству несовершеннолетнего (ст. 525). Анализ содержания норм уголовного права России XIX – начала XX вв., призванных обеспечить охрану прав и интересов несовершеннолетних, показывает, что в рассматриваемый период они представляли собой вполне развитую и продуманную систему.

Коренные изменения, происшедшие в России после 1917 г., затронули не только государственные институты, но и социальные институты семьи, в том числе в части охраны несовершеннолетних.

Принятие первого Уголовного кодекса РСФСР 1922 г. в целом характеризуется незначительной проработкой проблем охраны интересов детей, тем не менее ряд составов, закрепляющих наказание за сексуальные посягательства на детей, в УК РСФСР 1922 г. присутствует. Отдельно предусматривалось и развращение малолетних или несовершеннолетних, совершенное путем развратных действий в отношении их, что наказывалось лишением свободы на срок до пяти лет (ст. 168).

Принятие следующего УК РСФСР 1926 г. кардинально не трансформировало существующую систему составов, хотя определенные изменения все же возникли. Под развратными действиями понимались все виды удовлетворения половой страсти, не являющиеся естественным или противоестественным половым сношением. Они должны быть направлены на развращение потерпевшего для удовлетворения половой похоти субъекта преступления. Под развращением понималось пробуждение чувственности у потерпевшего лица³.

В 1960 г. был принят Уголовный кодекс РСФСР, который предусматривал все традиционные виды половых преступлений, направленных против несовершеннолетних, в том числе и развратные действия в отношении несовершеннолетних (ст. 120), причем никакой возрастной градации потерпевших в тексте закона не приводилось.

Законодательство советского периода в основном приняло дореволюционную конструкцию состава развратных действий, что свидетельствовало о социальной обусловленности уголовной ответственности за такие действия.

Введение в 1996 г. нового УК РФ в целом сохранило традиционный подход к установлению ответственности за посягательства на половую неприкосновенность несовершеннолетних. Изменения ст. 135 УК РФ, установленные законодателем в период с 1996 г. по 2014 г., развили и конкретизировали данный состав, дополнив его квалифицирующими признаками. Од-

---

³ *Пионтковский А. А.* Преступления против личности. М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1938. С. 107.

нако характер внесенных изменений демонстрировал крайнюю непоследовательность законодателя в части закрепления юридически значимых признаков, касающихся субъекта преступления и возраста потерпевших.

В *третьем параграфе* «Закрепление в зарубежном уголовном законодательстве ответственности за развратные действия» автор проводит анализ зарубежного законодательства на основе сравнения с моделью состава преступления, существующего в действующем УК РФ. Для законодательства стран дальнего зарубежья характерно более подробно раскрывать понятие и способы совершения ненасильственных сексуальных посягательств на несовершеннолетних, нежели для российского Уголовного кодекса. При конструировании подобных норм ряд государств закрепляет квалифицирующие признаки, выделяет специальный субъект, а также предусматривает мотив и цель совершения исследуемого деяния.

Единого определения понятия развратных действий в уголовных кодексах иностранных государств нет, часто даже само понятие преступления именуется по-разному. В законодательстве стран дальнего зарубежья наиболее распространено употребление похожих на развратные действия терминов, таких как непристойные действия, сексуальное приставание, сексуальные злоупотребления, сексуальные действия с детьми. Причем определение понятия, аналогичного развратным действиям, встречается достаточно редко и в целом является нетипичным для зарубежного уголовного законодательства. Его примеры можно найти в уголовных кодексах таких стран, как Израиль, Болгария, Швеция.

Квалифицирующие признаки состава развратных действий имеются в уголовных кодексах Турции, Испании, Японии, Китая, Дании, Израиля, Болгарии, Норвегии, Аргентины, Бельгии и др.

Относительно определения возрастных границ потерпевших от развратных действий следует сказать, что единого решения данного вопроса в законодательстве зарубежных стран также нет. Верхний порог установленного возраста несовершеннолетних потерпевших колеблется от 14 до 19 лет,

тогда как нижний порог «возраста согласия» приходится на 10–14 лет. В частности, определение потерпевшего как лица, не достигшего 16-летнего возраста, существует в уголовных кодексах таких стран, как Голландия, Швейцария, Эстония.

Крайне важным является определение возраста субъекта данного преступления. В законодательстве большинства стран (Голландия, Швеция, Испания, Турция, Дания, Болгария, Эстония, Латвия) субъект развратных действий определяется как лицо, достигшее 18-летнего возраста.

Практически в каждом уголовном кодексе стран дальнего зарубежья можно встретить правило «специального субъекта», согласно которому лицо, находящееся в особых родственных, педагогических или служебных отношениях с потерпевшим, несет повышенную ответственность за свои действия.

Говоря о субъективной стороне развратных действий, следует отметить, что законодательства абсолютно всех стран предусматривают совершение данного преступления исключительно с прямым умыслом. И лишь в некоторых кодексах законодатель предусмотрел совершение развратных действий с косвенным умыслом в отношении возраста потерпевшего (Голландия, Швейцария, Дания).

Пристального внимания также заслуживает анализ норм, закрепляющих ответственность за развратные действия в уголовном законодательстве стран СНГ. Необходимо отметить, что практически все уголовные кодексы стран СНГ содержат определения развратных действий, аналогичные тому, что предусмотрено в диспозиции ст. 135 УК РФ.

Вторая глава «Уголовно-правовая характеристика развратных действий» состоит из трех параграфов.

В *первом параграфе* «Объективные признаки состава развратных действий» автор констатирует, что в теории уголовного права до сих пор остается дискуссионным вопрос о том, что считать непосредственным объектом развратных действий — половую неприкосновенность или нормальное нрав-

ственное и физическое развитие несовершеннолетних. Анализ различных точек зрения, высказанных в науке уголовного права (В. Н. Сафронов, А. И. Рарог, С. Д. Цэнгэл, А. Н. Игнатов, Ю. Е. Пудовочкин и др.), позволяет предположить, что специфика непосредственного объекта развратных действий определяется особенностями конструкции состава. Развратные действия сконструированы по типу формального состава. Поэтому определяющим для развратных действий является не наступление последствий в виде вреда нравственному, физическому или психическому здоровью несовершеннолетних, а совершение конкретного деяния, указанного в диспозиции ст. 135 УК РФ.

Таким образом, непосредственным объектом развратных действий является половая неприкосновенность, а факультативным объектом — процесс нормального полового развития лиц, не достигших 16-летнего возраста.

Исследуя объект преступления, названного в ст. 135 УК РФ, необходимо рассмотреть возрастные критерии потерпевшего как факультативный признак объекта преступления. В силу особенностей своего социально-биологического состояния, несовершеннолетние представляют весьма специализированную группу потерпевших от половых преступлений, и это нужно учитывать.

Изменения, внесенные в ст. 135 УК РФ 29 февраля 2012 г., закрепили четкую возрастную классификацию потерпевших: лица, достигшие 12-летнего, но не достигшие 14-летнего возраста; лица, достигшие 14-летнего возраста, но не достигшие 16-летнего возраста⁴. Тем самым из новой редакции статьи была исключена возрастная группа потерпевших, не достигших 12-летнего возраста, введенная законодателем 27 июля 2009 г.⁵

---

⁴ *О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях усиления ответственности за преступления сексуального характера, совершенные в отношении несовершеннолетних* : федеральный закон от 29 февраля 2012 г. № 14-ФЗ // Рос. газета. 2012. 2 марта.

⁵ *О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации* : федеральный закон от 27 июля 2009 г. № 215-ФЗ // Там же. 2009. 30 июля.

Диссертант предлагает считать малолетними потерпевшими от развратных действий помимо лиц, достигших 12, но не достигших 14 лет, детей от момента рождения до 12 лет, поскольку половая неприкосновенность заключается в том, что нельзя совершать любые сексуальные манипуляции с сознанием или телом несовершеннолетнего независимо от его возраста. Несовершеннолетний в любом случае не может использоваться в качестве предмета удовлетворения половой страсти преступника, и его конкретный возраст в данном случае не имеет значения.

Далее в работе исследуется объективная сторона развратных действий.

В уголовном законе понятие развратных действий не раскрывается. Однако для точной юридической квалификации и понимания уголовно-правового смысла рассматриваемой нормы крайне необходимо уяснить содержание этих действий, тем более что в теории и на практике они толкуются неоднозначно. Понятие развратных действий можно уяснить через объем исследуемой уголовно-правовой категории. В теории уголовного права сложилось два подхода к пониманию развратных действий — широкий и узкий. В рамках широкого подхода под развратными действиями предлагается понимать крайне обширный спектр действий сексуальной направленности, к числу которых относят не только удовлетворение половой потребности с использованием различных суррогатных форм, но и оральное, анальное сношение с потерпевшим⁶. В рамках узкого подхода под развратными действиями подразумеваются исключительно интеллектуальные их формы, не затрагивающие тело потерпевшего⁷.

Систематический анализ главы 18 УК РФ показал, что в ней содержится пять видов сексуальных действий, предусматривающих ответственность за посягательство на половую неприкосновенность и половую свободу личности: половое сношение, мужеложство, лесбиянство, действия сексуального

---

⁶ *Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: (постатейный) / под ред. Л. Л. Кругликова. М. : Волтерс Клувер, 2005. С. 384.*

⁷ *Конева М. А. Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы, совершаемые лицами с гомосексуальной направленностью : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Волгоград, 2002. С. 32.*

характера и развратные действия. Развратные действия — абсолютно самостоятельная дефиниция, на это указывают и лексическое значение, и юридическое понимание, и объем диспозиции исследуемой нормы. Поэтому слишком широкое понимание развратных действий, по сути, так же алогично, как и отождествление диспозиций ст. ст. 135 и 134 УК РФ.

В то же время чрезмерно узкая трактовка данного термина представляется нам сомнительной. Интерпретация развратных действий как исключительно интеллектуальных противоречит теории уголовного права и судебной практике. По мнению соискателя, развратные действия по действующему уголовному законодательству можно определить как физические и интеллектуальные действия сексуальной направленности, не являющиеся половым сношением, мужеложством или лесбиянством, а также иными действиями сексуального характера.

Физическими развратными действиями следует считать различные манипуляции с телом потерпевшего, за исключением действий: 1) осуществляемых путем «сексуального проникновения»; 2) представляющих собой имитацию полового акта. Разграничение же физических от интеллектуальных развратных действий следует осуществлять по признаку «прикосновенности» к телу потерпевшего и рассматривать в качестве интеллектуальных развратных действий любые вербальные и невербальные конклюдентные бесконтактные действия, не затрагивающие тело потерпевшего.

Важным признаком объективной стороны также является ненасильственный характер совершения развратных действий, т. е. они должны быть осуществлены без применения к потерпевшему физического или психического насилия. Особенности конструкции ч. 1 ст. 135 УК РФ не позволяют квалифицировать применение физического и психического насилия в рамках основного или квалифицированного состава.

Поскольку уголовный закон относит развратные действия к формальным составам, и преступление считается оконченным с момента начала со-

вершения преступных действий, а общественно опасные последствия лежат за пределами объективной стороны и на квалификацию преступления не влияют, то абсолютно очевиден тот факт, что развратные действия в их «чистом виде» служат, прежде всего, средством реализации полового инстинкта самого преступника.

Во *втором параграфе* «Субъективные признаки состава развратных действий» автор отмечает, что субъект развратных действий — общий. Следует подчеркнуть, что содержание объективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 135 УК РФ вполне допускает выполнение развратных действий в отношении несовершеннолетних как мужчинами, так и женщинами, но, несмотря на это, фактически субъектами данного преступления в большинстве случаев являются лица мужского пола (согласно данным проведенного исследования — 98,4%). Анализ возрастных показателей демонстрирует, что вероятность совершения преступлений, предусмотренных ст. 135 УК РФ, увеличивается начиная с 20 лет и достигает пика в диапазоне 30–50 лет (60%).

Согласно проведенному исследованию, можно сделать вывод, что развратные действия чаще совершает мужчина 30–49 лет, имеющий среднее или неполное среднее образование, безработный или занимающийся квалифицированным трудом, холостой, не имеющий на иждивении детей, совершающий аморальные действия в состоянии алкогольного опьянения.

Чтобы выяснить, является ли виновное лицо педофилом, для установления ограниченной вменяемости субъекта развратных действий необходимо назначение специального судебно-сексологического исследования, направленного на выявление и оценку психосексуальных состояний, релевантных в конкретной юридической ситуации. Этот вопрос должен решаться судом в индивидуальном порядке, путем назначения судебно-психиатрической экс-

пертизы, в том числе комплексной психолого-психиатрической и сексолого-психиатрической⁸.

Субъективная сторона ст. 135 УК РФ в силу формальной конструкции состава характеризуется наличием только прямого умысла. Виновное лицо осознает, что его действия направлены на совершение развратных действий с лицом, не достигшим 16 лет, и желает этого. Основной целью совершения развратных действий следует считать лишь цель удовлетворения половой страсти преступника. Мотив рассматриваемого преступления не закреплен в законе, но помогает глубже понять субъективную сторону. Он, как правило, имеет сексуальную направленность, желание удовлетворить половую потребность. Однако нельзя исключать варианты, когда развратные действия совершаются, например, из хулиганских побуждений (демонстрация половых органов в публичном месте) или обусловлены иными мотивами, например, бытовой мстью, желанием унижить жертву и т. д. Анализ изученных уголовных дел показал, что мотивацией к совершению развратных действий в большинстве случаев было стремление к удовлетворению половой страсти, иногда вместе с потребностью возбуждения у несовершеннолетних извращенного интереса к половым отношениям.

В *третьем параграфе* «Квалифицированные виды развратных действий» автор акцентирует внимание на том, что в настоящее время ст. 135 УК РФ содержит чч. 2, 3, 4 и 5, закрепляющие повышенную ответственность за посягательства на группы несовершеннолетних, дифференцированные по возрасту, за совершение развратных действий группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, а также за рецидив.

Квалифицирующим признаком, закрепленным в ч. 2 ст. 135 УК РФ, является совершение развратных действий в отношении лица, не достигшего 14-летнего возраста. Повышенная общественная опасность данного вида раз-

---

⁸ *Об утверждении* Инструкции об организации производства судебно-психиатрических экспертиз в отделениях судебно-психиатрической экспертизы государственных психиатрических учреждений [Электронный ресурс] : приказ Минздравсоцразвития Российской Федерации от 30 мая 2005 г. № 370. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

вратных действий определяется тем, что половые посягательства, направленные против малолетних, воспринимаются как более аморальные, чем те, которые совершаются против лиц, не достигших 16-летнего возраста.

Следует отметить, что существенная разница между посягательством на лицо, не достигшее 16-летнего возраста, и лицо, не достигшее 14-летнего возраста, подчеркивается санкцией ч. 2 ст. 135 УК РФ. Если ч. 1 ст. 135 УК РФ предусматривает наказание в виде лишения свободы до 3 лет, то ч. 2 этой же статьи — в виде лишения свободы до 8 лет, тем самым четко определена более высокая степень общественной опасности в случае посягательства на подростка, не достигшего 14-летнего возраста. Таким образом, ч. 2 ст. 135 УК РФ образует состав с отягчающими обстоятельствами.

Последовавшее в феврале 2012 г. изменение ч. 3 ст. 135 УК РФ, исключаящее лиц, не достигших 12-летнего возраста, из числа потерпевших от развратных действий, представляется автору нелогичным. Совершение развратных действий в отношении детей младше указанного возраста согласно примечанию к ст. 131 УК РФ теперь предлагается квалифицировать по п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ, поскольку оно должно расцениваться как совершение их с использованием беспомощного состояния потерпевшего. Таким образом, законодатель предлагает применять аналогию закона, что напрямую запрещается ч. 2 ст. 3 УК РФ.

Анализ содержания примечания к ст. 131 УК РФ только подтверждает тот факт, что применение уголовного закона по аналогии влечет нарушение принципа законности. Деяние, подпадающее под признаки преступления, предусмотренного одной статьей Уголовного кодекса, законодатель предлагает квалифицировать по другой статье Уголовного кодекса. Не представляется возможным квалифицировать развратные действия в отношении малолетних, не достигших 12 лет, по п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ, так как абсолютно не совпадает объективная сторона данных преступлений. Развратные действия не тождественны иным действиям сексуального характера, и ставить между ними знак равенства, опираясь лишь на возраст потерпевшего, нельзя.

Часть 3 ст. 135 УК РФ предусматривает совершение развратных действий в отношении двух или более лиц. Очевидно, что совершение такого рода деяний одновременно повышает общественную опасность деяния. Данный квалифицирующий признак применяется и в случае совершения двух эпизодов развратных действий в отношении различных лиц, при отсутствии единого умысла, и при условии, что ни за одно из этих деяний виновный ранее не был осужден.

Новеллой также является ч. 4 ст. 135 УК РФ, предусматривающая совершение развратных действий группой лиц по предварительному сговору или организованной группой. Непонятна логика законодателя, не указавшего в ч. 4 ст. 135 УК РФ группу лиц как квалифицирующий признак развратных действий. Если совершение развратных действий, в частности, организованной группой маловероятно (если в действиях соучастников отсутствует корыстный мотив, например, при изготовлении порнографических материалов с участием лиц, не достигших 16 лет), то совершение этого преступления простой группой лиц, когда соучастники действуют в отношении потерпевшего или потерпевших согласованно, но без предварительного сговора, вполне возможно.

Ситуация, когда в половине составов, закрепляющих ответственность за половые преступления, возраст потерпевшего вынесен в качестве особо отягчающего признака, а в другой — этот же возраст учитывается как отягчающий признак, недопустима. Помещение квалифицирующего признака, устанавливающего уголовную ответственность за совершение развратных действий в отношении малолетнего потерпевшего в ч. 2 ст. 135 УК РФ, в то время как способ совершения развратных действий группой лиц по предварительному сговору или организованной группой расположен в ч. 4 ст. 135 УК РФ, вносит определенный диссонанс в единообразие толкования и применения уголовного закона.

Новеллой является и ч. 5 ст. 135 УК РФ, предусматривающая совершение развратных действий лицом, имеющим судимость за ранее совершенное

преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего. В данном случае рецидив является обстоятельством, характеризующим личность преступника, поскольку повторность подобных деяний чаще всего связана с педофильными наклонностями виновного. В частности, законодатель акцентирует внимание на повышенной общественной опасности данного деяния тем, что, согласно п. «а» ч. 1 ст. 73 УК РФ, к лицам, осужденным за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, не достигших 14-летнего возраста, не применяется условное осуждение. Требуется уточнения возрастной критерий термина «несовершеннолетний». Так как речь идет о судимости за посягательство на половую неприкосновенность, то это должен быть несовершеннолетний, не достигший 16-летнего возраста.

Третья глава «Проблемы квалификации состава развратных действий и совершенствование его законодательной конструкции» состоит из двух параграфов.

В *первом параграфе* «Отграничение развратных действий от смежных составов» соискатель проводит отграничение развратных действий от преступлений, предусмотренных ст. ст. 131, 132, 133, 134, 156, ч. 2 ст. 242, ст. ст. 242¹, 242² УК РФ.

Развратные действия отличаются от изнасилования, прежде всего, тем, что в их объективную сторону не входит половое сношение, совершенное с применением насилия или с угрозой его применения. Развратные действия, как известно, относятся к ненасильственным половым преступлениям. Поэтому данные составы не имеют между собой ни одного общего признака (за исключением вменяемости и возраста). Но определенные трудности может вызвать отграничение развратных действий от покушения на изнасилование лица, не достигшего 16 лет. Несмотря на различия в составах указанных преступлений, некоторые действия при совершении развратных действий и при покушении на изнасилование могут показаться внешне похожими (например, обнажение тела потерпевшей, ощупывание и т. д.). В таком случае руководствоваться необходимо, прежде всего, содержанием и направленностью

умысла виновного. Если развратные действия непосредственно предшествуют акту изнасилования и являются приготовлением к этому преступлению, они охватываются объективной стороной изнасилования и дополнительной квалификации по ст. 135 УК РФ не требуют.

Также тесно граничат развратные действия и с преступлением, предусмотренным ст. 132 УК РФ. Затруднения на практике может вызвать отграничение покушения на совершение насильственных действий сексуального характера от развратных действий, и здесь так же следует проводить различие по направленности умысла преступника. По мнению диссертанта, проблема состоит именно в некотором мнимом сходстве признаков объективной стороны обоих преступлений. Это же касается и признаков объективной стороны ст. 134 УК РФ. Расплывчатость термина «иные действия сексуального характера» порождает множество трактовок, порой противоречащих друг другу. Автор полагает, что любые формы имитации полового акта, а также любое «проникновение» в тело потерпевшего следует относить к «иным действиям сексуального характера», а не к развратным действиям.

В судебно-следственной практике встречаются ситуации, когда половое сношение или действия сексуального характера с лицом, не достигшим 16-летнего возраста, совершаются в присутствии малолетних или несовершеннолетних. В подобном случае необходима квалификация по совокупности ст. ст. 134 и 135 УК РФ.

Ситуации, когда развратные действия совершаются родителями, педагогами либо иными лицами, на которых законом возложены обязанности по воспитанию лица, не достигшего 16-летнего возраста, следует квалифицировать по совокупности ст. ст. 135 и 156 УК РФ.

Во *втором параграфе* «Совершенствование нормы, устанавливающей уголовную ответственность за развратные действия» диссертант обращает внимание на недостатки в конструкции состава развратных действий. Отсутствие четкого законодательного определения развратных действий порождает многочисленные подходы к пониманию данного понятия, что никоим об-

разом не оказывает положительного воздействия на единообразие в правоприменении. Следование по пути чрезмерно широкого понимания этого преступного деяния приводит к тому, что возникает путаница в разграничении развратных действий и иных действий сексуального характера, что, конечно же, недопустимо, поскольку развратные действия — это абсолютно самостоятельная дефиниция. Что касается узкого подхода, то интерпретация развратных действий как исключительно интеллектуальных существенно ограничивает возможности уголовного преследования, исключая из содержания объективной стороны физические развратные действия, которые не охватываются иными нормами, предусматривающими ответственность за сексуальные преступления против несовершеннолетних. В связи с этим автор предлагает понимать развратные действия как физические и (или) интеллектуальные действия сексуальной направленности, не являющиеся половым сношением, мужеложством или лесбиянством, а также иными действиями сексуального характера.

Соискатель полагает целесообразным снизить возраст ответственности за совершение развратных действий до 16 лет, поскольку по достижении данного возраста несовершеннолетний созревает в физиологическом и психологическом плане, приобретая половую свободу. А значит, уже способен осознавать характер своих действий и нести за них ответственность. Очевидно, что тем самым в законе устанавливается вполне определенный критерий дееспособности субъектов в сфере половых отношений.

Понимание развратных действий, как совершенных исключительно по добровольному согласию потерпевшего, без применения к нему физического или психического насилия, оставляют вне рамок уголовного преследования действия лица, которые охватываются ст. 116 УК РФ. Здесь наблюдается явный пробел в законодательстве, который, по мнению автора, следует устранить путем введения в ч. 2 ст. 135 УК РФ квалифицирующего обстоятельства «с применением насилия или угрозы его применения».

Диссертант отмечает проблему законодательного урегулирования совершения развратных действий родителем, педагогом либо иным лицом, на которое законом возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетнего. Учитывая распространенность случаев ненасильственных сексуальных посягательств, совершаемых в отношении несовершеннолетних членами их семьи, необходимо ввести в состав ст. 135 УК РФ квалифицирующий признак «совершение развратных действий родителем, педагогическим работником либо иным лицом, на которое законом возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетнего». Тем самым в УК РФ будет предусмотрен статус специального субъекта данного деяния — лица, которое является членом семьи потерпевшего или по закону должно выполнять по отношению к нему воспитательные функции, обучение или надзор.

Далее в работе поднимается вопрос об обоснованности введения в ст. 135 УК РФ части 4, предусматривающей совершение развратных действий группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, и при этом отсутствие в данном перечне группы лиц как квалифицирующего признака развратных действий. Подобная небрежность может привести к тому, что правильной квалификации своих деяний смогут избежать соучастники, действующие в отношении потерпевшего или потерпевших согласованно, но без предварительного сговора.

Далее диссертант признает, что дифференциация уголовной ответственности в зависимости от возраста потерпевшего безусловно оправданна, однако ситуация, когда в половине составов, закрепляющих ответственность за половые преступления, возраст потерпевшего вынесен в качестве особо отягчающего признака, а в другой — этот же возраст учитывается как отягчающий признак, недопустима.

По мнению автора, необходимо пересмотреть последовательность закрепления квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков в чч. 2 и 4 ст. 135 УК РФ. Представляется сомнительным помещение в ч. 4 ст. 135 УК РФ способа (группа лиц и организованная группа), в то время как в ст. ст. 131

и 132 способ совершения содержится в ч. 2. Исходя из этого следует поместить способ совершения в ч. 2 ст. 135 УК РФ, а дифференциацию уголовной ответственности в зависимости от возраста потерпевшего соответственно — в чч. 3 и 4 ст. 135 УК РФ.

Соискатель также считает необходимым ввести в конструкцию состава квалифицирующий признак, предусматривающий совершение развратных действий в отношении лица, не достигшего 12 лет, и убрать соответствующий пункт из примечаний к ст. 131 УК РФ, так как в настоящее время он искусственным образом создает коллизию между статьями УК РФ.

Развратные действия в отношении лиц, не достигших возраста 12 лет, не могут квалифицироваться по ст. 132 УК РФ, в силу того, что развратные действия не являются иными действиями сексуального характера, и возраст потерпевшего в данном случае не может служить причиной их отождествления.

Исследование вышеназванных проблем позволяет диссертанту предложить свою редакцию ст. 135 УК РФ.

В **заключении** сформулированы выводы и рекомендации по реформированию и совершенствованию диспозиции ст. 135 УК РФ, а также перспективы дальнейшей разработки темы.

Основные положения диссертационного исследования

опубликованы в следующих работах автора:

*Статьи в рецензируемых изданиях, рекомендованных
Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки
Российской Федерации для опубликования результатов
диссертационных исследований*

1. *Шагланова, А. Н.* Криминологическая характеристика личности преступника, совершившего деяние, предусмотренное ст. 135 УК РФ / *А. Н. Шагланова // Омский научный вестник. — 2006. — № 2(35). — С. 268–270 (0.2 п.л.).*

2. *Шагланова, А. Н.* Объективная сторона развратных действий / А. Н. Шагланова // Омский научный вестник. — 2006. — № 5(40). — С. 103–105 (0.2 п.л.).

3. *Шагланова, А. Н.* Особенности мотивации лиц, совершивших развратные действия / Ю. С. Пестерева, А. Н. Шагланова // Психопедагогика в правоохранительных органах. — 2013. — № 4(55). — С. 89–93 (0.3 п.л.).

4. *Шагланова, А. Н.* Объективная сторона развратных действий: проблемы определения содержания конститутивных признаков / Ю. С. Пестерева, Е. И. Чекмезова // Вестник экономики, права и социологии. — 2015. — № 1. — С. 120–123 (0.2 п.л.).

Статьи, опубликованные в иных научных изданиях

1. *Шагланова, А. Н.* Инцест как обстоятельство выделения специального субъекта преступления, предусмотренного ст. 135 УК РФ / А. Н. Шагланова // Уголовное право на рубеже тысячелетий : мат-лы всерос. науч.-практ. конф. — Тюмень : Тюменский юрид. ин-т МВД России : Тюменский филиал Академии права и управления (институт), 2006. — С. 60–62 (0.2 п.л.).

2. *Шагланова, А. Н.* Криминологическая характеристика преступления, предусмотренного ст. 135 УК РФ / А. Н. Шагланова // Актуальные проблемы права России и стран СНГ-2006 : мат-лы VIII междунар. науч.-практ. конф. (30–31 марта 2006 г.). — Челябинск : Ч. П. — С. 397–401 (0.25 п.л.).

3. *Шагланова, А. Н.* Субъективная сторона ст. 135 Уголовного кодекса Российской Федерации / А. Н. Шагланова // Десять лет действия Уголовного кодекса Российской Федерации: опыт применения и перспективы совершенствования : мат-лы междунар. науч.-практ. конф. (28 февраля 2007 г.). — Омск : Изд-во Омск. юрид. ин-та, 2007. — С. 215–217 (0.2 п.л.).

4. *Шагланова, А. Н.* Объект правовой охраны ненасильственных сексуальных посягательств в отношении несовершеннолетних / А. Н. Шагланова // Международные юридические чтения : мат-лы ежегод. науч.-практ.

конф. (Омск, 18 апреля 2007 г.). — Омск : Изд-во Омск. юрид. ин-та, 2007. — Ч. IV. — С. 163–166 (0.2 п.л.).

5. *Шагланова, А. Н.* К вопросу о разграничении составов, предусмотренных статьями 132, 135 Уголовного кодекса Российской Федерации / А. Н. Шагланова // Уголовный закон: проблемы теоретического моделирования и правоприменения : материалы междунар. науч.-практ. конф. (Омск, 14 февраля 2008 г.). — Омск : Изд-во Омск. юрид. ин-та, 2008. — С. 84–86 (0.2 п.л.).

6. *Шагланова, А. Н.* Социальная обусловленность уголовной ответственности за развратные действия / А. Н. Шагланова // Международные юридические чтения : мат-лы ежегод. науч.-практ. конф. (Омск, 25 апреля 2008 г.). — Омск : Изд-во Омск. юрид. ин-та, 2008. — Вып. 4. — С. 186–188 (0.1 п.л.).

7. *Шагланова, А. Н.* Содержание понятия развратных действий: сравнительно-правовой аспект / А. Н. Шагланова // Международные юридические чтения : мат-лы ежегод. науч.-практ. конф. (Омск, 22 мая 2009 г.). — Омск : Изд-во Омск. юрид. ин-та, 2009. — Ч. III. — С. 137–139 (0.2 п.л.).

8. *Шагланова, А. Н.* Квалифицированные виды развратных действий / А. Н. Шагланова // Актуальные проблемы уголовной и уголовно-процессуальной политики РФ : мат-лы междунар. науч.-практ. конф. (Омск, 23 апреля 2010 г.). — Омск : Изд-во Омск. юрид. ин-та, 2010. — С. 93–97 (0.1 п.л.).

9. *Шагланова, А. Н.* К вопросу о совершенствовании конструкции состава преступления, предусмотренного ст. 135 УК РФ / А. Н. Шагланова // Актуальные проблемы уголовной и уголовно-процессуальной политики РФ : мат-лы междунар. науч.-практ. конф. (Омск, 25 февраля 2011 г.). — Омск : Изд-во Омск. юрид. ин-та, 2011. — С. 116–118 (0.1 п.л.).

10. *Шагланова, А. Н.* Исторический аспект развития норм об уголовной ответственности за ненасильственные сексуальные посягательства на несовершеннолетних / Ю. С. Пестерева, А. Н. Шагланова, Е. И. Чекмезова //

Вестник Омской юридической академии : научно-практический журнал. — 2013. — № 1(20). — С. 85–90 (0.3 п.л.).